

Глава 40. Неожиданные гости.

— Мой лорд. — В зал, который с легкой руки язвительного Долохова члены Старшего круга именовали не иначе, как тронным, вошел Люциус Малfoy. — Мой сын выполнил ваш приказ.

— Это хорошо. — Вольдеморт встал с массивного кресла-трона, перед которым стоял заваленный бумагами и картами стол. — Передай Драко, что я доволен его службой, Люциус.

— Благодарю, мой лорд, — аристократ поклонился.

— Можешь быть свободен, Люциус. — Лорд выглядел на удивление человеческим, непроницаемые обычно глаза довольно поблескивали.

Дождавшись, пока блондин выйдет из зала, Вольдеморт взмахнул палочкой, создавая шарик клубящейся темноты и произнес в него: — Долохов! Возьми, де Гранже, МакАртура, Бен Гура. Отправляйтесь в Хогвартс через Переносящий шкаф в Малfoy-меноре. Убейте Дамблдора и тех, кто встанет на его сторону.

Долохов коротко наклонил голову вместо поклона, — выходцу из далекой от Англии славянской страны позволялось в кругу сторонников Лорда многое, как благодаря его искусству владения палочкой, так и благодаря нескольким новым заклинаниям, привнесенным им в школу подготовки завербованных бойцов низшего ранга.

Отправив магических вестников трем сильнейшим магам Ближнего круга, Долохов задумался. В замке присутствовало, помимо Дамблдора, несколько сильных магов, например тот же Флитвик, столкнувшись с которым незадолго до Первой войны на дуэльной площадке, Антонин проникся к нему глубоким уважением, потерпев одно из немногих своих поражений на последнем Чемпионате, где он сам принимал участие. МакГонагалл и других волшебник в расчет не принимал, оставался Блек, который, как доносили слизеринцы, подозрительно зачастил в замок, а также Снейп, пользовавшийся непонятным доверием Лорда, однако часто ведущий себя как откровенный предатель. Немного подумав, Долохов не стал отправлять вестника Снейпу, — на месте выяснится, за кого, в действительности, играет этот скользкий человек. Выходило не так уж плохо... Де Гранже и Бен Гур должны были вдвоем уравновесить Дамблдора, а учитывая, что бывший ученик Гриндевальда многое почерпнул из занятий с ныне покойным черным магом и даже из нескольких спаррингов, которыми его удостоил Лорд, немало удивив всех членов Ближнего круга то директор должен был проиграть. В особенности, если учесть похвалу Бен Гура, что он способен отрезать директора от заемной магии Хогвартса. Сам Долохов собирался раз и навсегда поставить точку в вопросе о том, кто из них более искусный боец: он или Флитвик, и только ради таких моментов действительно стоило сражаться. Ну а МакАртур, боец из разгромленной ирландскими аврорами группировки последователей всё того же Гриндевальда, должен был при необходимости взять на себя Снейпа, если тот окажется предателем.

— Хогвартс? — лёгок на помине, первым в двери небольшого зала, где сидел Долохов, зашел именно МакАртур, могучий мужчина в расцвете сил, густая рыжая грива которого падала ниже пояса, а заплетенная в несколько косичек борода придавала ему довольно странный вид, над коим, впрочем, никто не осмеливался смеяться, — кулаки у мужчины были размером с хорошую головку сыра.

— Хогвартс, — Долохов с удовлетворением заметил, что единственная взбучка, полученная от него своевольным ирландцем, все еще была свежа в памяти волшебника. — Жди остальных.

— Прибыл, — вытянулся во фронт де Гранже, бывший некогда флотским капитаном, до тех пор,

пока уже у взрослого человека не обнаружился сильный колдовской дар, после чего его заметил и приблизил к себе сначала молодой тогда Люциус Малфой, а через него, после соответствующей обработки, мужчина попал в лагерь сторонников Вольдеморта.

— Садись, — Долохов благодушно взмахнул рукой в сторону соседнего стула, и бывший военный устроился недалеко от волшебника. — Ждем некроманта и выступаем.

— Без меня вы бы там все подошли, — насмешливо прошипел Бен Гур, зашедший последним. — Держите.

Старик, к которому в Ближнем круге относились с обоснованной опаской, раздал всем небольшие амулеты, выточенные из каких-то косточек.

Взяв маленькие костяшки, Антонин и МакАртур с подозрением воззрились на старика, тогда как де Гранже дисциплинированно нацепил амулет на шею.

— Эти амулеты спасут ваши шкуры, если что-то пойдет не так. — Относившийся к Вольдеморту с большим пиететом, с остальными членами Ближнего круга старик общался не слишком вежливо, но статус личного гостя Лорда защищал его от возможного вызова на дуэль. Впрочем, и без этого статуса старик оставался одним из самых опасных магов, служивших наследнику Слизерина. — Они смогут вытащить вас из-под антиаппарационного купола Хогвартса, и больше ни из единого места, если вдруг мы потерпим неудачу.

Сморщившись от отвращения, Долохов одел амулет на шею, — зная некроманта, лучше было даже не спрашивать, чья это была кость, и что стало с ее бывшим владельцем перед смертью.

— Все готовы? — отрывисто скомандовал он. Когда операция начиналась, ему не было дела до статуса своих людей, и он мог лично убить на месте того, кто начинал возмущаться, что неуместно аристократу подчиняться безродному выскочке с востока.

Дождавшись согласных кивков, Антонин аппарировал в Малфой-менор, оказавшись в гостевом приемном зале и тут же поморщился от остро резанувших по нервам сигнальных и сканирующих заклятий. Следом за ним с хлопками появились и остальные члены ударной группы. Там же к нему присоединились пятеро наемников, одетых в черные балахоны без масок

Оказавшись, спустя несколько минут, перед указанной хозяином замка комнатой, Долохов глубоко вздохнул, настраиваясь на рабочий лад.

— Августус, Исая, — бросил он, оглянувшись на своих людей. — Дамблдор ваш. Кевин, ты поможешь тем, кому сочтешь нужным. Флитвик мой.

— Майлз, — лидер пятерки наемников приосанился. — Ты и твои люди не вмешиваетесь, отсекая тех, кто попытается нам помешать в Большом зале или пройти через двери зала внутрь. Мы должны попасть туда перед тем, как в зал пойдут ученики, Дамблдор и профессора появляются там раньше.

Бен Гур с некоторым презрением посмотрел на Долохова, — старый некромант посчитал недопустимым слюнтяйством со стороны доверенного лица Лорда попытку сохранить как можно больше детских жизней. Маг ответил ему непроницаемым взглядом — с детьми Антонин старался не связываться. МакАртур беззвучно шептал одними губами молитву какому-то старому божеству кельтов, готовясь принять бой и погибнуть, если потребуется.

— Вперед. — Долохов набросил на голову капюшон плаща и шагнул в Переносящий шкаф.

Дождавшись в пустом классе, предусмотрительно запечатанном снаружи заклинаниями на пределе сил Малфоя-младшего, во избежание случайного визита учеников, остальных членов ударной группы, Антонин повел своих людей по тайным ходам.

— Наконец-то ты пришла... — шепот из соседнего тайного хода, пересекавшегося с тем, по которому шли Упивающиеся, застал их врасплох. Какая-то влюбленная парочка старшекурсников, знакомая с этим проходом, устроила себе свидание поблизости.

— Прах! — с ладоней Бен Гура, даже не достававшего палочку, рванулось за угол серое облако. За углом тут же стихло, только негромкий треск падения чего-то, похожего на сухие ветки, потревожил тишину запыленного коридора.

Засветив на ладони огонек, МакАртур заглянул в тот проход, где находились влюбленные подростки. Развернувшись, он с мрачной усмешкой посмотрел на некроманта и пошел дальше.

Увидев в неярком свете невербального Люмоса кучку осыпавшихся костей с откатившимися в угол выбеленными черепами, Долохов скривился, но промолчал.

Выбравшись из узкого, петлявшего коридора в тупике возле Большого зала, Долохов нацепил маску, до этого свисавшую на шею.

— Вперед, — резким, изменившимся до неузнаваемости голосом, скомандовал он.

Перейдя на стремительный бег, маги понеслись к дверям Большого зала, все еще закрытым, поскольку время обеда учеников должно было наступить через десять минут.

— Мастер Найджел, что вы скажете насчет проверки, — Сириус Блек непринужденно беседовал с членом гильдии Зельеваров, пришедшим, в рамках соглашения с Попечительским советом, для проверки манеры преподавания Снейпа и успеваемости учеников, как официальный наблюдатель Гильдии.

— Что скажу, — прокашлялся Найджел да Каскос, чье вытянутое узкое лицо пробуждало воспоминания об отчаянных испанских конкистадорах, явно бывших его предками. — Мне понравилось, что, в сравнении с последним отчетом моего коллеги, несколько большее число учеников справилось с весьма сложным зельем Радости. Это делает честь профессору Снейпу.

Будь здесь Снейп, возможно, этот комментарий немного умерил бы его практически неменяемое бешенство, но зельевар окопался в своей лаборатории, готовя какое-то экзотическое зелье, поскольку все уроки зельеварения на сегодня были проведены приехавшим Найджелом. Предыдущий день представитель Гильдии просто сидел на уроках Снейпа, приводя того в ярость, сегодня же пожилой мужчина проводил все уроки единолично. Минерва МакГонагалл, которую точно так же не устраивало происходящее в Хогвартсе и постоянное осмеяние школы в газетах, все еще не появлялась, как и остальные преподаватели, только Флитвик вяло ковырял ножом свой бифштекс, раздумывая о своем.

Дамблдор, услышав отзыв да Каскоса, довольно улыбнулся. В голове директора забрезжила надежда на то, что спустя еще пару месяцев можно будет надавить на гильдейских людей, чтобы избавиться от их утомляющей опеки. И в этом случае настроение профессора зельеварения, находившееся последние два месяца на отметке «бешенство», вернулось бы в какие-то рамки, потому что директору нужен был надежный человек в стане Лорда.

Сириус, потянувшийся было за только что возникшим перед ним блюдом с куриными ножками, поднял глаза на звук раскрывшихся дверей зала и тут же вскочил, с грохотом опрокинув стул. Воздух вокруг волшебника заискрился, и первая объединенная атака де Гранже и МакАртура пропала втуне. Флитвик резким кувырком буквально взлетел в воздух, уходя в сторону, его палочка описала сложную фигуру, пока полугоблин находился еще в полете, и двери Большого зала с треском захлопнулись, отсекая трех из пяти наемников, занявших оборону снаружи, в коридоре. В двери тут же застучали и принялись поливать их заклятьями, но чары мастера держали крепко.

Рассыпавшись по пустому еще залу, Упивающиеся медленно пошли вперед. Казалось, временная потеря трех товарищей их не беспокоила.

Дамблдор, поднявшись с места, взмахнул руками, и ожившие статуи гаргулий, сидевшие под потолком большого зала, с глухим гулом прыгнули вниз. Остальное сплелось для Сириуса, тут же сцепившегося с незнакомым ему стариком, которого он определил как самого опасного противника в зале, в невнятный калейдоскоп.

Вот Дамблдор вытянув руки, пытается остановить поток непонятной серой субстанции, которой его вдвоем атакуют рыжеволосый бородач и худой мужчина с короткой армейской стрижкой.

Сириус быстро понял, что выпавший ему в противники неизвестный старикашка, выглядевший так, будто вот-вот рассыплется от старости при следующем же шаге, не уступает ему самому в силе, что же касается искусства, — то не гнушавшийся некромантии противник оказался как бы не опаснее аристократа. Бросавшийся запредельными для большинства волшебников по вложенной мощи заклинаниями, старик, казалось, вовсе не уставал. Поймав затрепавшей от напряжения дымной сетью брошенный в него шар слепящей темноты, — заклинание, о котором сам Блек только читал в дневниках деда, — Сириус тут же трансформировал дымную сеть в искрящийся поток молний, сдавивший старика, словно у волшебника выросли длинные, вытянувшиеся на половину зала крылья из сверкающих разрядов.

Где-то рядом с ним, не обращая больше ни на кого внимания, бились Флитвик с кем-то очень похожим на Долохова, под маской Сириус не разглядел лица и не был уверен в точности, пожаловал ли сюда старый подручный Вольдеморта. Филиус, стремительно метавшийся вокруг своего менее ловкого противника, поливал его со всех сторон множеством разнообразных заклинаний, и все искусство Упивающегося уходило только на то, чтобы остаться невредимым.

К огромному удивлению Блека, Найджел да Каскос не спрятался под стол, как подобало бы солидному члену гильдии зельеваров, обремененному, к тому же, изрядным брюшком, а вполне бодро отбивался сразу от двух рядовых, как было видно по их мастерству, слуг Лорда. На глазах Блека, почтенный зельевар умудрился подловить своего соперника на неудачной атаке и выплеснул тому в лицо содержимое крохотного пузырька, как по волшебству возникшего в его руках. Упивающийся молча упал — голова его почти мгновенно превратилась в расплывающийся на глазах комок слизи.

Сам Сириус тут же вновь полностью ушел в оборону — заклинание, которым его угостил некромант, выглядело как аналог магловского пресса, и теперь все решала грубая сила, которую каждый из магов от души вливал в противоборствующие плетения. В зале стремительно разгоралось новое солнце, настолько велик был масштаб вложенных в эти чары энергий.

Впрочем, было в этом и некое преимущество, — спасаясь от обжигающего жара, прекратили один за другим бой остальные сражавшиеся, только в дальнем углу вспышки и низкий гул

знаменовали продолжавшийся бой Дамблдора с единственным уцелевшим рыжебородым магом. Изуродованное и частично вплавленное в пол тело военного, полностью лишившееся верхней части черепа, говорило, что у директора дела идут гораздо лучше самого Блека.

Флитвик, в отличии от остальных не потерявший присутствия духа, и еще лучше других представлявший, что с ними всеми случится, потеряй сцепившиеся в схватке Блек и некромант хоть на секунду контроль над своей магией, внезапно запел на гоблинском языке. Что он пел — Сириус не понимал, полностью поглощенный удержанием скопившейся в зале силы, у его противника дела обстояли не лучше, невзирая на слепящий сгусток огня между ними, волшебник прекрасно видел покрытое бисеринками пота лицо некроманта, на котором, к тому же, написано было изрядно удивление.

Пробираясь между разломанными и сваленными по углам столами, обломками упавших с потолка камней и сваленных колонн, к Флитвику пробирался Упивающийся в маске, однако он опоздал. Флитвик, использовавший что-то из магии своего народа, сумел добиться внимания древней магии замка. Волна холода, хлынувшая со всех сторон, смела скопившуюся в центре зала магию Блека и некроманта, расшвыряв сражавшихся по сторонам.

Блек, первым пришедший в себя настолько, чтобы приподняться с пола, ощутил чудовищное давление, — магия Хогвартса, защищая внутренности замка от уничтожения, буквально подавляла волшебство людей, даже настолько могущественных как сошедшиеся в этом бою в Большом зале. Рядом с ним зашевелился слегка дымящийся да Каскос, очумело мотавший головой, пожилого мужчину изрядно оглушило таранным ударом древней магии.

— Уходим, — прорычал бывший, как выяснилось, главным Долохов, — в бою с него упала маска, теперь расплавленной лужицей растекшаяся по полу. Сам волшебник казался совершенно не поврежденным, хотя и выглядел так, будто только что пробежал много миль без остановки.

Почти одновременно раздались тихие хлопки еще в двух местах зала. Невзирая на противоаппарационный щит, наложенный на замок еще во времена Основателей, трое уцелевших магов-сторонников Вольдеморта как-то исхитрились уйти с помощью порталов неизвестной конструкции. Оглядевшись, Блек заметил еще одно тело — последний из зашедших в зал рядовых бойцов оказался раздавлен упавшей на него колонной.

— Снаружи еще трое, — абсолютно целый Флитвик стремительно понесся к дверям. — Там же дети!

С грохотом упала выбитая маленьким волшебником дверь, — торопясь защитить детей, которые уже должны были подходить к Большому залу, Флитвик не стал распутывать собственное заклинание. Три мага, до последнего пытавшиеся пробиться на помощь к своим ушедшим вперед товарищам, оказались мгновенно сметены объединенными ударами Флитвика, Блека и Дамблдора.

Замершие перед мерцающей стеной, сотворенной, похоже, магией самого замка, ученики в ужасе смотрели открывшуюся перед ними картину практически полностью разрушенного Большого зала: упавшие колонны, разбитые статуи, смятые и искореженные доспехи, сгоревшие драпировки и перепаханный каменный пол, — странно было, что устоял потолок, не обрушившись и не погребя под собой сцепившихся в отчаянном бою волшебников.

— Дьявол, — не взирая на усталость, Сириуса разобрал истерический смех, — никогда больше не буду сражаться под крышей.

* * *

Спустя полчаса Хогвартс и окрестности были наводнены аврорами и следователями из департамента правопорядка. Кое-где мелькали даже бледно-серые, словно выцветшие фигуры в защитных форменных мантиях Отдела Тайн, предусмотрительно вызванные Амелией Боунс для гарантии того, что неизвестная пока что лазейка в обороне Хогвартса будет найдена.

Филиус Флитвик, которого царившая в замке и окрестностях шумиха мало волновала, поскольку он не верил в успех всех этих шумных и суетливых магов, заперся в своих покоях. До того момента, когда его вызовет к себе Дамблдор, профессор собирался сам поискать следы нападавших. А в том, что этот вызов произойдет в тот момент, едва старик освободится от свалившихся на него проблем с расследованием и ответами на множество вопросов взбешенной мадам Боунс, лично прибывшей на место сражения, — Флитвик даже не сомневался.

Сбежавший от репортеров и назойливых следователей Сириус Блек, сбросивший все организационные вопросы на подросевшую Августу Лонгботтом, устроился прямо на полу, прислонившись к стене в дальнем углу центральной комнаты покоев Флитвика. Воздух вокруг темного мага подрагивал, показывая, что Блек на всякий случай поставил защиту, не желая, чтобы хотя бы одна эманация Хогвартса дотянулась до него, — после того, как защитное волшебство старинного замка с легкостью превозмогло те энергии, которыми швырялись сражавшиеся в зале, Сириус ощущал себя под этими сводами несколько... неуверенно. Вместе с тем, он собирался подстраховать своего коллегу, если что-то пойдет не так при его шаманстве... либо при последующем вызове оказавшегося неожиданно опасным для Дамблдора Флитвика к директору.

На глазах Блека Флитвик, с помощью двух домовых эльфов, одетых профессором по такому случаю в ритуальные кожаные одежды, украшенные руническими надписями, быстро покрывал сложными символами стены, пол и потолок своей гостиной. Мебели в обычно забитой бумагами и книжными шкафами комнате больше не было, — после первого своего камлания, когда Флитвик установил причину разобщенности директора и Хогвартса, профессор не стал восстанавливать свою гостиную, а оставил её полностью пустой. Монотонные движения профессора и ассистировавших ему эльфов были настолько расслабляющими, что Блек на короткое время задремал, восстанавливая истощенные в бою силы.

Когда волшебник проснулся, все уже было подготовлено на уровне, который, наверное, сочли бы достойным даже почтенные шаманы расы гоблинов, если бы эти странные и страшные существа были приглашены в эту комнату. Дымящиеся по углам и на стенах курильницы и свечи испускали сладковатый, слегка дурманящий дым, и Сириус поспешно наложил на себя еще один слой защитных чар, чтобы слабый наркотик не подействовал. Флитвик, севший, скрестив ноги посреди сложнейшей рунической схемы, казалось полностью ушел в себя, Блек оценил глубину доверия полугоблина к своему союзнику, — во время своего поиска Филиус оставлял свое тело полностью беззащитным.

Некоторое время не происходило ничего, потом комната наполнилась незримым, но ощутимым присутствием какой-то иной силы, чуждой современным чародеям. Сириус Блек слегка позавидовал тем возможностям, которыми, судя по всему, обладали четверо Основателей, современным волшебникам, даже соберись они со всей Англии, не удалось бы построить ничего даже отдаленно похожего на Хогвартс. Точнее, они смогли бы откопать подвалы, возвести крепкие стены, поднять над стенами острые пики башен, скопировать Хогвартс до последнего камня потайных ходов, — но вот тонкое искусство создания того, что управляло

магией замка последнее тысячелетие со времен Мерлина, — было безвозвратно утрачено. Защитные заклинания, лежащие на том же доме Блеков, были по-своему не менее сложны, но в них не было чего-то, что по мнению Флитвика напоминало разум.

Для Филиуса Флитвика же время растянулось в часы, едва он начал ритуал. На этот раз ему не потребовалось долго медитировать или же поить защитные чары собственной кровью. Затянув длинный речитатив, который должен был привести профессора в соответствующее состояние разума, Флитвик снова оказался в нечетком, размытом пространстве сплетавшихся магических полей. Воля и разум маленького волшебника зывали к силе замка с единственным вопросом: показать путь, по которому появились, и каким ушли напавшие маги.

Флитвик уже отчаялся получить ответ от творения Основателей и уже собирался медленно возвращаться к своему оставленному далеко позади телу, когда ответ все же пришел. И перед глазами Флитвика замелькали извилистые коридоры потайных ходов, по которым прошли слуги Вольдеморта, мелькнули оголенные костяки, лежащие на одной из развилок, а по его сознанию, словно ножом, резанула глубокая скорбь замка о погибших в его стенах учениках. Наконец Флитвик, словно следуя за путеводной нитью, добрался до комнаты, откуда появились маги, и увидел Переносящий шкаф.

— Проклятье! — выбравшись из своих видений, полугоблин разразился самой чёрной бранью. — Кто-то обнаружил Переносящий шкаф в неиспользуемом крыле Хогwartса!

— Тут есть такое сооружение? — приподнял бровь подскочивший было в своём углу Блек, понявший, что сеанс шаманства уже закончен.

— Как оказалось, да, — по лицу профессора чар было похоже, что он съел несколько лимонов, настолько кислым было его выражение. — Не знаю, в каком столетии его туда поставили, и кто это сделал, но вряд ли о нем знал кто-то, даже Дамблдор. Но кто-то явно сумел найти этот шкаф и заставить его работать, а также отыскал парный шкаф... И это наводит на интересные мысли.

— На какие? — Блек встал со своего места и потянулся, разминая затекшие ноги.

— Когда я спросил замок, кто впервые обнаружил комнату со шкафом за последнее столетие, — Флитвик порылся в кармане своей мантии и, к удивлению Блека, достал кيسет и маленькую кривую трубку, — Хогwartс не показал мне ничего. Как будто замок либо не знает, кто нашел комнату...

— Либо? — переспросил Сириус, когда полугоблин глубоко затянулся ароматным дымом.

— Либо Хогwartс не хочет выдавать того, кого должен защищать... — Флитвик покрутил трубкой в воздухе, а потом резким движением кисти вытряхнул горящий табак из трубки, еще в полете испепелив его. — Значит, шкаф обнаружил кто-то из нынешних учеников!

— Даже так, — протянул Блек. — Это многое меняет.

— Это меняет всё, — поморщился Филиус. — Хогwartс не поможет нам отыскать того, о чьей безопасности должен заботиться как о первостепенно важном деле. Так уж задумали Основатели, чтобы у детей была хоть какая-то защита от произвола и слежки недобросовестного директора.

— Мы можем как-то... — Начал было Блек, но Флитвик понял его с полуслова.

— Я — точно нет. — Отрезал он. — Разве что юная мисс Лавгуд, когда окончательно войдет в силу, сможет установить контакт с Хогвартсом настолько плотно, что замок ответит на подобный вопрос. Но я не рискну.

— Ладно, — Блек усмехнулся. — Будем работать с тем, что есть. Что еще сообщил тебе Хогвартс?

— В одном из тайных ходов — кости двух учеников, которые попались по дороге Упивающимся, — голос профессора чар наполнился скорбью.

— Это наверняка дело некроманта, — стиснул кулаки Блек. — Почему я не убил этого старикашку?!

— Судя по его стилю боя, — Флитвик нахмурился, — он учился у Гриндевальда.

— Ты думаешь? — у Сириуса округлились глаза.

— Когда Геллерт Гриндевальд был молод, — усмехнулся Флитвик, — он не раз посещал чемпионаты по дуэлям. В том числе и те, в которых участвовал я. Сам я с ним не сражался, но я видел несколько его боёв, он демонстрировал сходную технику.

— Это интересно, — Сириус глубоко задумался. — Значит, я дрался с учеником Гриндевальда.

Волшебник ухмыльнулся: — Это звучит чертовски неплохо.

— Неплохо, — кисло улыбнулся Флитвик. — А мне достался Долохов, который, похоже, так и не улучшил свой стиль со времен нашего последнего поединка в Риме.

— Ладно, — Сириус поднялся с выращенного прямо из пола каменного стула. — Пора посмотреть, что накопили без нас авроры и люди отдела Тайн.

Аврорам похвастаться оказалось особо нечем. Они смогли отследить эманации нападавших до самого тупика, но вот вскрыть тайную дверь не сумели. Сотрудники Отдела, которых вызвала разозленная задержкой и постоянными запросами министра Боунс, выбрали отпирющее заклятье, которое распахнуло тайные двери, однако определить, по какому из многочисленных, разбежавшихся в разные стороны туннелей на очередной развилке пришли напавшие на Хогвартс волшебники, не смогли и они, — след оказался стёрт мощным заклинанием школы некромантии, завязанным на человеческую смерть. Это эксперт из отдела Тайн, не скрывавший свое отвращение, определил совершенно точно.

Сириус и Флитвик появились в самый разгар колоссального скандала, когда мадам Боунс буквально орала на здоровенного мужчину в серой мантии, требуя вызвать других экспертов, — почтенная начальница Департамента правопорядка не собиралась упускать наметившийся было след.

— Мадам Боунс, — Флитвик ловко вклинился между ней и магом Отдела. — Мы сумели обнаружить, как в замок проникли злоумышленники.

— Каким образом, профессор Флитвик? — Брови разозленной задержкой женщины поднялись.

— Думаю, директор сообщил, что я использовал магию моих предков во время сражения, — скромно улыбнулся профессор чар. — Я сумел добраться до, если так можно выразиться, разума Хогвартса...

На этой фразе сотрудник отдела стал буквально пожирать глазами полугоблина.

— Мне удалось проследить путь слуг Темного лорда до комнаты, в которой они появились в замке, — продолжил Флитвик, посмеиваясь про себя над жадой знаний потерпевшего неудачу мага.

— Ведите, — коротко бросила мадам Боунс, знаком подзывая к себе нескольких волшебников из своего эскорта.

Следом за полугоблином, чувствующавшим себя в каменных коридорах словно рыба в воде, маги направились по тайным проходам в самое дальнее и неиспользуемое уже больше двухсот лет крыло Хогвартса.

В какой-то момент на развилке Флитвик судорожно дернулся, а потом наклонился и поднял с земли человеческий череп.

— Это был кто-то из учеников, — со скорбью в голосе произнес он.

— Алекс, Майкл, — Боунс развернулась к своему эскорту. — Соберите останки, осмотрите всё на предмет улик и возвращайтесь назад. Тела нужно идентифицировать.

Два мага, нахмурившись, принялись сортировать и собирать кости, быстро выяснив, что тут убиты двое учеников. Остальные направились дальше.

* * *

— Это здесь, — Флитвик, выведя процессию из тайного хода, указал на неприметную дверь в стене. — Хогвартс сообщил, что они появились из этой комнаты.

В руках нескольких спутников Амелии появились палочки, однако Блек и сама мадам Боунс остались непроницаемо спокойными.

— Открывайте, — скомандовала она своим людям, двое из которых тут же бросились к дверям, а остальные встали между Боунс и потенциальной опасностью.

Однако небольшой учебный класс оказался полностью безлюдным. Только старая мебель, оставшаяся со времен, пока это крыло замка было заполнено людским гомоном, да не менее старый монументальный шкаф в дальнем и самом чистом углу.

— Шкаф был сломан, но его починили. — Отчитался волшебник из отдела Тайн после недолгой проверки и Флитвик согласно покивал головой, — он почувствовал то же самое, что и его коллега, бывший, судя по всему, мастером чар.

— Вы можете отследить, где находится второй шкаф? — прямо спросила Амелия.

— Только если мы пройдем внутрь, — отозвался волшебник. — Шкаф слишком стар, управляющие заклятья к нему скорее всего давно утрачены, по крайней мере, лично мне незнакомы заклинания, которыми приводится в действие именно этот экземпляр.

— Значит, нам придется собрать ударную группу, которая сумеет пробиться через возможное сопротивление на том конце, — протянула Амелия.

Сириус взмахом палочки создал патронуса и прошептал в него несколько слов.

— Скоро здесь будут мои люди, мадам Боунс, — спокойно ответил он, ничуть не смущаясь тем, что фактически взял на себя дело преследования нападавших, отобрав его у департамента и Аврората.

Мадам Боунс, прекрасно знавшая о тесном сотрудничестве Блека и Грюма, а также о силе возглавляемого Сириусом альянса старых семейств, проглотила эту выходку волшебника.

Спустя пятнадцать минут в комнату буквально вбежали Аластор Грюм, Ремус Люпин, а также все пятнадцать человек отряда Грюма, получившего весточку от Блека.

— Все готовы? — построив своих людей перед шкафом, ворчливо осведомился Хмури. — На том конце всех валить насмерть, одного оставьте для допроса.

— Сириус, — аврор повернулся к аристократу. — Иди первым. Мы накачаем тебя силой, чтобы ты гарантированно дожил до нашего появления.

— Хорошо. — Волшебник закрыл глаза, концентрируясь и вливая все свои силы в собственную ауру. Секундой позже он ощутил мощный поток защитных заклятий, которые накладывали на него авроры.

Резко рванувшись вперед, он закрыл за собой дверцу шкафа, и в комнате тут же, казалось, стало немного светлее и легче дышать, — аура потомственного темного мага давила своим присутствием, словно каменная плита.

Выбравшись из шкафа, Блек был готов отразить самый мощный удар и немедленно ответить, однака вся его магия, собранная в один тонкий пучок для Дыхания хаоса, оказалась ненужной, — шкаф стоял на склоне Скофел-пайка, совершенно безлюдном и безмолвном. Только маленькая птичка, сидевшая на камнях, оказалась единственным свидетелем появления буквально пышущего магией волшебника.

С рёвом из шкафа буквально вылетел Аластор, следом за которым выпрыгнули еще трое волшебников, остановившихся в недоумении.

— Мордред и все демоны преисподней! — выругался Грюм. — Эти ублюдки успели избавиться от шкафа.

— М-да, — Сириус глубоко вздохнул, сбрасывая скопившуюся энергию. — Мы опоздали.

Дождавшись, пока из шкафа выберутся все остальные члены боевой группы, все они аппарировали обратно к границе Хогвартса.

Едва трое волшебников вернулись в Хогвартс, а Ремус и бойцы Грюма вернулись в Лондон, перед Флитвиком возник феникс директора и уронил тому на ладонь записку.

— Филиус, — с чувством прочитал полугоблин, — жду вас в моем кабинете сегодня в шесть. Дамблдор.

— Думаю, тебе не стоит туда ходить в одиночестве, — буркнул Грюм. — Последнее время я не поставил бы ломаного кната на то, что старик будет вести дела честно, тебе могут понадобиться свидетели.

— Тем лучше, — полугоблин, не скрываясь, охлопал карманы и потайные отделения своего костюма, проверяя наличие артефактов и оружия. — Думаю, нашего великого мага

заинтересовало, почему Хогвартс отозвался на мой призыв, но ничем не помог директору в бою.

— Будет жарко, — ухмыльнулся Блек.

«Нападение на Хогвартс!

Наш специальный корреспондент побывал на месте самого жестокого и разрушительного сражения за последние тридцать лет!

(Колдография, показывающая частично разрушенный Большой зал Хогвартса, стены которого были усеяны, казалось тысячами домовых эльфов, занимавшихся восстановлением кладки, колонн и статуй. Внизу по разломанным плитам бегают несколько волшебников, размахивающих палочками).

Сегодня днем, с помощью, как поведали нам директор Дамблдор и лорд Блек, предательства, восемь сильнейших магов-сторонников Темного лорда проникли в Хогвартс, чтобы обезглавить его руководство, захватив врасплох директора школы и профессоров.

— Я не уверен, что смог бы победить или хотя бы выжить, окажись я в одиночку против этой восьмерки, — заявил директор Хогвартса.

По счастливой случайности, Упивающиеся смертью пожаловали в Большой зал через тайные ходы до того момента, когда в зал явились на обед ученики, поэтому обошлось практически без жертв. Однако сам Большой зал практически полностью разрушен, уцелел только потолок — чудное творение всех четырех Основателей. И еще больше повезло защитникам Хогвартса в том, что, помимо директора Дамблдора и профессора Флитвика, бывшего некогда семикратным чемпионом Европы по магическим дуэлям, в зале находились пришедшие с внеплановой проверкой преподавания зельеварения лорд Блек, как представитель Попечительского совета, и Найджел да Каскос, почтенный член гильдии Зельеваров.

— Мистер да Каскос, — на лице лорда Блека все виднеются слабые ожоги и пятна копоти, но в глазах пляшут смешинки, а короткие жесты его рук заставляют подниматься большие куски упавших на пол колонн, отправляя их на положенные места, вдоль стен, где их принимают домовики, — показал себя великолепным бойцом, сразившись в этом бою сразу с двумя сильными волшебниками и убив одного из них.

(Колдография высокого, начавшего полнеть мужчины с узким, вытянутым лицом. Его богато расшитая золотом мантия прожжена и разорвана в нескольких местах, на лице — следы затягивающихся царапин и усталость.)

В жестоком бою Упивающиеся смертью потеряли пятерых бойцов из восьми, однако самые сильные маги сумели уйти, когда магия самого Хогвартса остановила грозившее обрушить древние своды сражение.

В последний момент перед выходом статьи стало известно о потерях среди обитателей Хогвартса. В тайном коридоре, по которому, судя по всему, и пришли нападавшие, обнаружены останки двух учеников Хогвартса, — шестикурсника Хафлпаффа Анри ЛеКлерка и пятикурсницы Джудит МакЛи. Вечная память и соболезнования редакции.»

— Можно сказать, что Вольдеморт перешел к активным действиям, — Киаран, вслух зачитывавший пришедший в дом Делакуров выпуск «Пророка», мрачнел на глазах.

— Он попытался одним махом обезглавить одну из трех противостоящих ему сил, — согласно кивнул Жан-Клод, задумчиво рассматривая лежавший перед ним нетронутый бифштекс.

— Не думаю, что смерть Дамблдора многое облегчила бы для него в тактическом смысле, — покачал головой Киаран, — но в политическом убийство сильнейшего светлого мага страны принесло бы ему изрядные дивиденды.

— Многие семьи, колеблющиеся между всеми сцепившимися в Англии группировками, могли бы отдать свою верность Вольдеморту, совершившему такой громкий шаг, как успешную атаку на Хогвартс.

Я внимательно слушал своих наставников, пока что не спеша вступать в разговор. Последнее время я стал находить своеобразное удовольствие, слушая их анализ какого-либо события и пытаюсь понять, каким образом Киаран и Жан-Клод с присоединявшимися к ним Сириусом и Джеймсом делают свои выводы. Иногда это получалось, иногда нет, — все они зачастую оперировали недоступными пока что мне сведениями.

Директор Хогвартса, бывший Верховный чародей Визенгамота, бывший глава Международной конфедерации магов, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор сидел в своем кресле и думал.

Пожалуй, единственное, что у него сейчас оставалось, — это думать. Он пытался понять, на каком из этапов своего Плана допустил фатальную ошибку, последствия которой привели к политическому краху.

Постепенно, когда горизонт над лесом стал светлеть, наливаясь новыми красками зари, директор понял: много лет назад, после победы над Гриндевальдом, он выбрал вариант игры в качестве серого кардинала Англии, отказался от предлагаемого ему поста Министра магии, сделал ставку на обучение лояльных ему учеников, на маглорожденных и полукровок, способных противостоять вымирающему постепенно аристократическому обществу.

Это была правильная стратегия. И она могла бы сработать, не появившись у аристократов действительно сильного лидера, не связанного с Темным Лордом. Если бы старые семьи не объединились вокруг Блека, у Вольдеморта не оказалось бы серьезных соперников в Англии и, после того, как Поттер с честью погиб бы на дуэли — наступало время директора. И Дамблдор убил бы своего бывшего ученика, чтобы снова подняться на волне популярности.

А в результате получилось совершенно иное. Выбравшийся из-под опеки директора мальчишка сумел стать самостоятельным, отыскал себе союзников и нанес Дамблдору несколько ударов, лишивших его большей части власти в Англии. Два утраченных директором поста в Визенгамоте и Конфедерации, потери в репутации и скандал с нарушением завещания Поттеров стоили волшебнику очень дорого. Фактически, все, что оставалось у него — это Орден Феникса и школа. Золото... с золотом тоже было не слишком хорошо. На счетах директора еще оставались деньги, полученные после конфискации счетов сторонников Гриндевальда, но их не хватило бы больше, чем на пару лет финансирования Ордена и некоторых задумок директора. Главные же источники денег — Поттер и Блек ловко вывели свои средства из-под власти директора.

И еще одна существенная ошибка была в итоге найдена и признана директором. Ему стоило в тот роковой вечер послушать Минерву МакГонагалл, не отдавать ребенка магглам, а самому воспитывать мальчика. Ответственности в этом случае было бы больше, а вот имеющихся сейчас проблем не возникло бы совершенно точно — обученный с детства мальчик стал бы

послушным орудием для исполнения планов интригана.

Но... После драки кулаками не машут. Сейчас директору пригодился бы его старый соратник, всегда отличавшийся большей ловкостью в политике, но... Гриндевальд давно покоился в земле, а новых союзников директору ждать было неоткуда. Оставалась, правда, страховка на самый крайний случай, но про это не хотелось даже думать. Право на одну ошибку, полученное таким путём, что... нет, лучше не вспоминать об этом!

Тревогу директора вызывал и неожиданно сумевший использовать силу Хогwartса Флитвик. В ходе короткой и очень жесткой беседы, директору удалось выяснить только то, что профессор использовал какое-то изошренное шаманство своих предков, за счет чего сумел добиться внимания Хогwartса. Но звучало это всё не слишком правдоподобно. С Флитвиком нужно было срочно разобраться — позволить себе потерять еще и магию Хогwartса директор не мог ни при каких обстоятельствах, замок оставался одним из двух оставшихся у него козырей. Присутствие в кабинете Аластора Грюма и разозленного Сириуса Блека помешало директору попросту оглушить Флитвика и допросить его уже как следует, однако же мысль эту Дамблдор не отбросил. Возможно, шанс еще представится.

Подняв палочку, директор начал медленно активировать заклинания, позволявшие директору напрямую общаться с защитными системами, а при везении — и с своеобразным сознанием Хогwartса. Требовалось выяснить, что произошло в последний год в замке такого, из-за чего Хогwartс даровал свою магию не директору, а одному из профессоров.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848577>